

RU

Вена первой половины XIX века глазами повествователей-путешественников

Лошакова Г. А., Смирнова Л. Е.

Аннотация. Цель данного исследования - обнаружить сходство и различие ракурса видения Вены повествователями-путешественниками в путевых очерках Адальберта Штифтера, Чарльза Силсфилда, Генриха Лаубе, посвященных городу-метрополии Вене. Существует огромное количество произведений, посвященных Вене, столице Австрии, городу-метрополии, одному из центров культуры. В произведениях выбранных авторов складывается традиция «городского венского текста». В дискурсе формируются многие основные топосы. Среди авторов и указанные писатели периода Реставрации в Германии и Австрии. В своих очерках они представляют читателю рассказчиков-путешественников, впервые прибывших в столицу. Научная новизна: впервые в один литературный ряд выделены немецкоязычные авторы, существенно отличающиеся своим идиостилем. За основу выделения был избран фактор принадлежности писателей к одной исторической эпохе, Реставрации, и к одному и тому же литературному направлению бидермейера. Впервые было обращено внимание исследователей-литературоведов на художественную специфику «Путевых новелл» Генриха Лаубе (1847). Результаты литературоведческого рассмотрения данных путевых очерков показали: имеется существенное различие в ракурсе видения Вены повествователями. Рассказчик А. Штифтера замечает суету и спешку. Собор Святого Стефана трагически осмысливается им как символ смерти. Вена Ч. Силсфилда - это город имперского абсолютизма. Г. Лаубе возвращает читателя к традиционному представлению о Вене как о городе легкомыслия и веселья. Знаковая фигура Меттерниха вызывает у рассказчика уважение.

EN

Vienna of the First Half of the XIX Century through the Eyes of Travelling Narrators

Loshakova G. A., Smirnova L. E.

Abstract. The study aims to discover the similarities and differences in the perception of Vienna by travelling narrators in travelogues by Adalbert Stifter, Charles Sealsfield, Heinrich Laube dedicated to the metropolitan city of Vienna. There are a huge number of works dedicated to Vienna, the capital of Austria, a metropolitan city, one of the centers of culture. The works of the selected authors form the tradition of the “urban Viennese text”. Many basic topoi are formed in the discourse. Among the authors are the mentioned writers of the Restoration period in Germany and Austria. They present the travelling narrators who first arrived in the capital to the reader in their travelogues. The study is novel in that it is the first to include German-speaking authors who differ significantly in their individual styles in one literary series. The factor of the writers belonging to the same historical epoch, Restoration, and to the same Biedermeier literary school was chosen as the basis for the inclusion. It is the first time that the attention of literary researchers has been drawn to the literary specifics of Heinrich Laube’s “Travel Novellas” (1847). The results of a literary overview of the travelogues have shown that there is a significant difference in the narrators’ perception of Vienna. A. Stifter’s narrator notices the hustle and bustle. St. Stephen’s Cathedral is tragically interpreted by him as a symbol of death. Ch. Sealsfield’s Vienna is a city of imperial absolutism. H. Laube brings the reader back to the traditional idea of Vienna as a city of levity and fun. The iconic figure of Metternich evokes respect from the narrator.

Введение

Актуальность предложенной темы исследования связана с продолжающимся в современном литературоведении процессом изучения городского пространства как текста. Данная научная тематика, как известно, была вначале разработана в трудах Г. Башляра (2004), М. Хайдеггера (1993, с. 316-326), Ю. М. Лотмана (1984),

В. Н. Топорова (1995), М. Фуко (2006), М. де Серто (2013, с. 186-217). Она и по сей день вызывает интерес как литературоведов, так и культурологов (Щербакова, 2016; Котелевская, 2017). Значение предложенного нами исследования заключается в анализе культурно-географического образа Вены именно периода Реставрации после 1815 года, созданного рассказчиками-путешественниками. Представляет интерес как тематическое содержание «венских» текстов этого времени, так и авторский ракурс, который читатель воспринимает через видение рассказчика-путешественника. Проведенное в данной статье исследование может послужить основой дальнейшего рассмотрения аспектов «венского текста» исторического отрезка в Западной Европе, называемого Реставрацией.

Задачи, поставленные авторами статьи, заключаются в рассмотрении художественной специфики образа Вены в очерках А. Штифтера, Г. Лаубе, Ч. Силсфилда, изучении семантически значимых элементов и фигур «венского» текста.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: структурно-семиотический, сравнительно-сопоставительный, типологический.

В качестве материала исследования выбраны произведения А. Штифтера «Вид и наблюдения со шпиля башни Св. Стефана» (Stifter A. Aussicht und Betrachtungen von der Spitze des St. Stephansturmes // Stifter A. Die Mappe meines Urgrossvaters. Schilderungen, Briefe. München: Winkler, 1986), Г. Лаубе «Путевые новеллы» (Laube H. Reise durch Biedermeier. URL: <https://www.projekt-gutenberg.org/laube/biederme/chap026.html>), Ч. Силсфилда «Австрия как она есть, или Очерки княжеских дворов европейского континента» (Sealsfield Ch. (Postl K.) Österreich, wie es ist oder Skizzen von Fürstenhöfen des Kontinents / eine kommentierende Textedition; hrsg. und mit einem Nachwort versehen von P.-H. Kucher. Wien: Böhlau Verlag, 1994).

Теоретическая база данной статьи основывается на исследованиях по семиотической культуре города, основательно проанализированной в трудах Ю. М. Лотмана (1984), В. Н. Топорова (1983, с. 227-284; 1995), Б. А. Успенского (2014).

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов данного исследования в процессе преподавания зарубежной литературы.

Основная часть

Вена 30-50-х годов XIX века предстает в произведениях многих немецкоязычных писателей как европейская метрополия во всей ее притягательности и неповторимости. Изображение Вены становится литературной традицией, в рамках которой были созданы произведения Франца Грильпарцера, Фердинанда Раймунда, Иоганна Нестроя, Йозефа Шрейфогеля, Адальберта Штифтера. В 30-40-е годы венские жанровые картины или картины из венской жизни являются модным трендом и в провинциальной публицистике. Во всех произведениях создается своего рода миф об «уютной, милой сердцу Вене», соответствующий идеологии Реставрации в Австрии после Венского конгресса 1815 года.

Мы обращаемся к «венским» текстам, созданным такими немецкоязычными авторами, как Адальберт Штифтер (Adalbert Stifter, 1805-1868), Чарльз Силсфилд (Charles Sealsfield / Karl Postl, 1793-1864), Генрих Лаубе (Heinrich Laube, 1806-1889). В данном случае авторов объединяет то, что в своих очерках они представляют читателю рассказчиков-путешественников, которые впервые прибывают в Вену и знакомятся с ней. Вместе с тем есть и существенное различие между повествователями в путевых очерках указанных авторов. Рассказчик А. Штифтера – молодой человек, прибывший в метрополию из провинции, у Ч. Силсфилда он прячется под маской чужестранца и европейца, который, однако, хорошо осведомлен об австрийских делах и событиях. Г. Лаубе представляет путешественника, знакомящегося с различными немецкими городами и с восторгом взвизгивающего на Вену. Он фланёр, для которого прежде всего Вена – это город веселья и праздника, где много цветов и прекрасных девушек. В повествовательном дискурсе указанных авторов Вена, город-метрополия, является также средоточием власти Габсбургов, которая изображена в различных идеологических, эстетических и художественных параметрах у Ч. Силсфилда и Г. Лаубе. Следует оговориться, что суть имперской власти вовсе не занимает рассказчика А. Штифтера, она органично воспринимается им. В онтологической прозе Штифтера нет места для рефлексии относительно властных структур и проявлений имперского абсолютизма.

В текстах указанных авторов создается своего рода «венский дискурс», включающий разнородные семантические элементы. Вместе с тем семиотическое пространство Вены распределено между объектами и явлениями, общими для произведений названных авторов. Одним из таких объектов является собор Святого Стефана. Классик австрийской литературы Адальберт Штифтер в своих очерках «Вена и венцы в картинах из жизни» (“Wien und die Wiener in Bildern aus dem Leben”, 1841-1843) делает собор Святого Стефана одним из основных топосов повествования. В очерке «Вид и наблюдения со шпиля башни Св. Стефана» (“Aussicht und Betrachtungen von der Spitze des St. Stephansturmes”) создан многомерный пространственный образ Вены.

В целом «венский дискурс» повествования определяется точкой зрения рассказчика, который смотрит на город с высоты птичьего полета. Автор подчеркивает семантическую значимость предметов и явлений, создавая при этом текст города. Естественно, что возникает метафора «пешеходы-буквы». Путешественник сравнивает жителей с буквами, с веселыми красивыми буквами, благодаря которым пишется история: «...они не подозревают, что они буквы, веселые, чудесные буквы, которыми муза пишет страшную драму мировой истории» (Aussicht und Betrachtungen von der Spitze des St. Stephansturmes, S. 281). Штифтер говорит о заполненности пространства города. Оно предстает как некая субстанция, слившаяся всеми своими кристаллами в единое целое: «...словно диск, расположившийся вокруг нашей башни, видим мы сплетение и путаницу

крыш, фронтонов, дымоходов, башен, мешанину призм, кубов, пирамид, параллелепипедов, куполов, как будто все это слилось друг с другом, чудесно кристаллизуясь...» (*Aussicht und Betrachtungen von der Spitze des St. Stephansturmes*, S. 286). С высоты башни Святого Стефана можно увидеть не только ближайшие сооружения, парки, сады, церкви и соседние башни, но также самих жителей австрийской столицы, которые хотя почти и не видны, однако повсюду чувствуется их деятельность.

Одновременно Вена кажется рассказчику чуждым и в то же время полным приключений пространством. Чужестранцев город одновременно притягивает и действует на них настораживающе. На улицах царят шум, грохот, неразбериха, суета. Люди же здесь сравниваются рассказчиком с муравьями – настолько они малы: «...люди ходят по светло-серому тротуару, как темные муравьи, а... карета скользит мимо, как черная ореховая скорлупа...» (*Aussicht und Betrachtungen von der Spitze des St. Stephansturmes*, S. 286). Жители Вены наполняют город со множеством серых зданий бурлящей суматохой и суетой, энергией и жизнью. Вена, однако, как следует далее в тексте, – это и город, в котором уютно и неспешно протекает жизнь его бюргеров, маркированная знаками парков и дворцов, почты и рынка, погоды и прогулок.

Собор Святого Стефана является для автора одновременно символом вечности и трагической изменчивости мира. Описание собора может стать примером гетеротопии, выявленного противоречия к топосу города (Фуко, 2006, с. 198). Рассказчик отмечает, что во времена практицизма понятия «Бог», «бессмертие», «вечность» стали пустыми словами, и подчеркивает парадокс времени: кладбище собора Святого Стефана превратилось в ходе строительства города в площадь с красивыми домами, магазинами, великолепными экипажами. Далее он развивает традиционную для австрийской литературы мысль о неразделимости жизни и смерти. Как кладбище превратилось в площадь, так в будущем может быть и обратный процесс. Катакомбы и смерть, представшие во всей зримости, даны с онтологической точки зрения философа и скорбного наблюдателя. Это проекция точки зрения рассказчика: «...у стен стояли или сидели, или лежали другие... снова другие и снова другие – только трупы и только мумии, один с открытым ртом, другой с судорожно сжатым, один вытянувшись, другой согнувшись, почти все со сложенными руками, как их сложили в гробу, – все с искаженными чертами лица; но, к ужасу, лица и тела были отчетливо видны, как будто их поместили сюда вчера...» (*Aussicht und Betrachtungen von der Spitze des St. Stephansturmes*, S. 311). Жизнь и смерть выстраиваются в тексте в оппозицию, элементы которой выражают одну из основных идей автора. Смерть тоже принадлежит сфере вещей в своей зримости (Хайдеггер, 1993), и жизнь невольно проявляется в телах умерших, стремясь напомнить о себе даже таким ужасающим способом.

«Венский дискурс» первой половины XIX века создается не только австрийскими авторами. К образу Вены обращается в период Реставрации Генрих Лаубе (1806–1889), немецкий писатель, близкий по своему мировосприятию к «Молодой Германии». В его интерпретации Вена олицетворяет «доброе старое время», «райский» город без «фигового листа», в котором человек заново открывает для себя радости жизни («Путевые новеллы», “*Reisenovellen*”, 1847). Вызывает интерес то обстоятельство, что с 1849 по 1879 год с небольшими перерывами Лаубе стоял во главе венского придворного Бургтеатра.

Итак, повествование Г. Лаубе представляет травелог. Путешественник прибывает в Вену, он гуляет бесцельно, он фланёр, любующийся представшей перед ним картиной. «Широкая удобная долина, вокруг невысокие горы, покрытые зеленью, повсюду светло-зеленые лужайки, в центре Дунай с его мягкими изгибами, ряды домов, сверкающие белизной, между ними деревья и снова вплоть до гор дома и деревья. Вы расстегиваете жилет, чтобы ощутить мягкий воздух Вены» (*Reise durch Biedermeier*). Воссоздана картина радостного венского утра, когда дворники подметают улицы, а служанки снуют между домами, не заботясь о том, чтобы прикрыть оголенные плечи. Всё кажется рассказчику веселым и забавным.

Он отмечает, что у каждого города есть свое лицо. «В Берлине нельзя не заметить рациональную сущность и протестантский вкус», – вспоминает рассказчик свое пребывание в Пруссии. «Вена улыбается. Это улыбка пожилого человека, который еще способен веселиться... И даже спрятавшиеся правительственные здания как бы пожимают плечами и говорят: “A Urdnung muaß holt sein”; но они также улыбаются... Солнечное небо, плотные, полнокровные тела венцев, их нравы и обычаи, – все так искренне раскрывают объятия, что вы сами также раскрываете их... Вена доброжелательна и общительна» (*Reise durch Biedermeier*).

Рассказчик утверждает, что он никогда не забудет этого венского утра. Здесь было его духовное возрождение. Превенная жизнь, с наукой, с его теориями, его устремлениями к свободе, представляется ему странной и безумной. «Здесь Греция, здесь классика... Здесь настоящее земное счастье, надень бархатный фрак и белые брюки, выходи на улицу, целуй девушек и ешь запеченную курицу – какое тебе дело до мировой славы» (*Reise durch Biedermeier*).

Но по мере развертывания дискурса проявляется и ирония автора. Она относится к провинциализму жителей Вены, который невольно выражается в круге чтения. Например, рассказчик видит, что читают австрийцы, и высмеивает их отсталость и вкус. «Там, однако, в наличии совсем другая литература, чем у нас. Собрания сочинений Каролины Пихлер, господина Коцебу и пьесы Иффланда заказывают одно за другим. Популярное чтение в Австрии еще очень старомодно. Все живут еще во времена немецких классиков» (*Reise durch Biedermeier*).

Так же как в штифтеровском очерке, в повествовании Г. Лаубе возникает пространственный образ собора Святого Стефана. Но если у А. Штифтера он ассоциируется с величием и небесной высотой, с одной стороны, с другой – с омертвлением и окостенением живой плоти, то в очерке Г. Лаубе он сопоставим с тортом из марципана или с пирамидой, которую невидимая рука поднимает без усилия в небо. Рассказчику представляется, что это потомки каких-то великанов вырубали эти глыбы и башни в недрах земли, а какой-то юный смельчак бросил одну башенку в небо (*Reise durch Biedermeier*). Повод посетить собор Святого Стефана тоже был

весьма своеобразный и отнюдь не печальный. Другу рассказчика дама назначила свидание, и автор решил также сопроводить его, заодно и посмотреть собор.

При анализе «венского дискурса» следует остановиться и на очерках еще одного автора, которого также условно можно назвать рассказчиком-путешественником. Это уроженец Моравии Чарльз Силсфилд / Карл Постль. Писатель в своем очерке «Австрия как она есть» далек от восхищения Веной. Он уже к 1828 году, когда появляется это произведение, становится добровольным политическим изгнанником, побывавшим и прожившим какое-то время в США. Книга «Австрия как она есть, или Зарисовки княжеских дворов европейского континента свидетелем» (“Austria as It Is, or Sketches of Continental Courts by an Eye-Witness”, 1828) вышла сначала на английском языке в Лондоне. Впервые на немецком языке книга появилась лишь в 1919 году уже после падения Австро-Венгерской монархии (*Österreich, wie es ist oder Skizzen von Fürstenthöfen des Kontinents*).

Вена описана автором прежде всего как город-метрополия, в котором сосредоточена абсолютистская власть Габсбургов. В метрополии рассказчик выделяет негативные, с его точки зрения, черты. Семантика Вены связана для рассказчика с тем, что это город – резиденция Габсбургов, он отмечает излишнюю регламентированность жизни венцев, напыщенность и суету службы в придворной церкви. Автор, взяв на себя функции рассказчика, рисует резко негативно кайзера Франца и князя Меттерниха, обличая систему доносов, лжи, бюрократии, созданную властью в Вене и в Австрии. В данном случае обличье рассказчика как просвещенного европейца и путешественника неожиданно сменяется на маску балагура, близкого к простым людям. Он знает множество комических ситуаций, связанных с кайзером и Меттернихом.

«Австриец любит своего императора с теплотой, с которой германские племена относятся к своим князьям, а также к их недостаткам. Тем не менее вы постоянно слышите высказывания вроде следующего: “Да, наш Франц – хороший человек, но он часто лгал нам”. Но если бы я был императором, – продолжает оратор энергично, – я бы нашел место для Меттерниха повыше, а именно на виселице. В Моравии... о нем говорят с почти безразличием или вообще не говорят. Но в Богемии любимый “Францль” потерял всякий престиж» (*Österreich, wie es ist oder Skizzen von Fürstenthöfen des Kontinents*, S. 89). Австрия в целом удостаивается в очерке саркастической оценки и в политическом аспекте. Кайзер и Меттерних как действующие политики изображены ничтожными марионетками русского царя. «Почувствовав таким образом свою незащищенность перед превосходством России, Меттерних придумал, немало не стеснясь, Священный Союз. Александр наверняка насмехался над глупостью вечного Священного Союза с какими-нибудь министрами. Но он все равно увидел преимущество и позволил поставить себя во главе альянса» (*Österreich, wie es ist oder Skizzen von Fürstenthöfen des Kontinents*, S. 89).

Следует отметить, что Меттерних как знаковая фигура, в отличие от повествования Ч. Силсфилда, позитивно и в то же время иронично показана в путевых очерках Г. Лаубе. Рассказчик подчеркивает, что у немецких писателей существует мода произносить нелюбимое это имя и говорить о тирании. Меттерних же для автора – это «герой и полубог, такой же, как Цезарь, Александр и Наполеон Бонапарт». И далее он продолжает: «Меттерних сохранил среди бурь у власти старую, вяло угрожающую абсолютистскую власть. Он поддерживал ее в пику необузданной республиканской Франции, в пику неотвратимому, блистательному узурпатору Наполеону. Теперь он является богом абсолютной власти. Перед богами следует преклонять голову, если даже их не любишь» (*Reise durch Biedermeier*).

Рассказчик Г. Лаубе выражает восторг от пребывания в Вене как городе легкомысленного веселья и свиданий, несерьезного чтения. Собор Святого Стефана напоминает ему марципановый торт, а величественные башни – игру молодых великанов глыбами (*Reise durch Biedermeier*). Князь Меттерних в дискурсе Генриха Лаубе – не душитель свобод, а лишь охранитель уже не столь грозной, как когда-то, старой императорской власти.

Напротив, Вена производит на рассказчика в повествовании Ч. Силсфилда впечатление города забытых или даже мёртвых сокровищ науки и искусства. Здесь много музеев, библиотек, театров, картинных галерей, но все они существуют словно бы сами по себе или для привлечения иностранцев. К таким знаковым символам Вены, как собор Святого Стефана, автор не обращается вовсе, что характеризует его негативное восприятие города-метрополии, одного из центров европейского абсолютизма.

Заключение

Подводя итог всему сказанному, можно отметить, что общим структурным элементом городских текстов указанных авторов является образ путника или путешественника, впервые попавшего в Вену и осуществляющего свои маленькие открытия. Далее выстраивается свой собственный авторский дискурс. Каждый писатель, доверяя повествование рассказчику, видит свое: А. Штифтер – суету и спешку, он создаёт своего рода картографию города. Собор Святого Стефана с его устремленностью к небу становится одновременно прибежищем смерти, символом окаменелости живой природы. Вена Ч. Силсфилда – это пространство, которое маркировано присутствием императорской власти, это город, где также все омертвело в рамках закона и регламентации. Г. Лаубе возвращает читателя к традиционному представлению о Вене: город легкомыслия и веселья, Меттерних – фигура, которая сохраняет надежную стабильность вовсе не юного города и такой же немолодой страны. Ракурс повествователя-рассказчика включает такие значимые семиотические структуры, как:

- атмосфера Вены как города (А. Штифтер, Г. Лаубе);
- собор Святого Стефана как один из центров городской культуры (А. Штифтер, Г. Лаубе);
- образ Меттерниха как воплощение имперской власти.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением немецкоязычной и прежде всего австрийской литературы эпохи Реставрации в Европе.

Источники | References

1. Башляр Г. Избранное: поэтика Пространства / пер. с фр. М.: РОССПЭН, 2004.
2. Котелевская В. В. К модернистской поэтике прогулки: Р. М. Рильке, Р. Вальзер, Т. Бернхард, П. Хандке // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9. № 3.
3. Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Ученые записки Тартуского университета. 1984. Вып. 664. Труды по знаковым системам XVIII. Семиотика города и городской культуры. Петербург.
4. Пространство и текст // Топоров В. Н. Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983.
5. Серто М. де. Прогулки по городу // Серто М. де. Изобретение повседневности: в 2-х ч. / пер. с фр. Д. Калугина и Н. Мовниной. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. Ч. 1.
6. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс; Культура, 1995.
7. Успенский Б. А. Факты и знаки: исследования по семиотике истории / под ред. Б. А. Успенского и Ф. Б. Успенского. М. - СПб.: Нестор-История, 2014. Вып. 3.
8. Фуко М. Другие пространства // Фуко М. Интеллигенция и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью: в 3-х ч. М.: Праксис, 2006. Ч. 3.
9. Хайдеггер М. Вещь // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993.
10. Щербакова Э. В. Лондон как текст в романах У. Теккерея «Ярмарка тщеславия», «Записки Барри Линдена», «Ньюкомы»: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2016.

Информация об авторах | Author information**RU**

Лошакова Галина Александровна¹, д. филол. н., доц.
Смирнова Людмила Евгеньевна², к. пед. н.

¹ Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова

² Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва

EN

Loshakova Galina Alexandrovna¹, Dr
Smirnova Lyudmila Evgenievna², PhD

¹ Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov

² State Institute of the Russian Language named after A. S. Pushkin, Moscow

¹ lgalin7@mail.ru, ² piramida_ul@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.10.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): образ Вены; городской текст; рассказчик-путешественник; фланёр; сравнительно-сопоставительный анализ; image of Vienna; urban text; travelling narrator; flaneur; comparative analysis.